

Муретов М. Д. Чудовская рукопись Нового Завета принадлежит ли Св. Алексію, митрополиту Московскому?: (По поводу мнения проф. А. И. Соболевского) // Богословский вестник 1898. Т. 1. № 1. С. 1—25 (2-я пагин.).

Чудовская рукопись Нового Завета принадлежит ли Св. Алексію митрополиту Московскому?

(По поводу мнѣнія проф. А. И. Соболевскаго).

Мы не исполнили бы своего научнаго долга въ отношеніи къ труду св. Алексія, если бы умолчали о попыткѣ проф. А. И. Соболевскаго заподозрить принадлежность этого труда первосвятителю Московскому,—попыткѣ, сдѣланной также въ публичной рѣчи и доселѣ никѣмъ не опровергнутой ¹⁾. Краткость замѣтки С—го даетъ возможность привести ее дословно и рассмотреть подробно.

Доказательства С—го выражаются въ слѣдующихъ отдѣльныхъ положеніяхъ:

Первое. „Покойный митрополитъ Леонтій, издавшій чудовскую рукопись, считаетъ достовѣрнымъ преданіе о томъ, что она написана рукою московскаго святителя, и въ доказательство, съ приложеніемъ фототипическаго снимка, ссылается на „собственноручное“ духовное завѣщаніе св. Алексія, хранящееся въ Чудовомъ монастырѣ. Но бѣлаго взгляда на это завѣщаніе, писанное обычнымъ московскимъ канцелярскимъ полууставомъ XIV вѣка, приближающимся къ скорописи, достаточно, чтобы видѣть *всю разницу между нимъ и чудовскою рукописью*“. Разница дѣйствительно есть, но есть и сходство. „Обычный московскій канцелярскій полууставъ XIV вѣка“, который притомъ не много отличался отъ обычнаго книжнаго письма, могъ быть знакомъ св. Алексію также, какъ и уставъ, употреблявшійся

¹⁾ Вышецитованное: „Южно-славянское вліяніе на русскую письменность въ XIV—XV вѣкахъ. Рѣчь, читанная на годичномъ актѣ Археологическаго Института 8 мая 1894 года Проф. А. И. Соболевскимъ. Спб. 1894. Стр. 24—28

для писанія книгъ важныхъ, преимущественно церковно-богослужебныхъ и вообще священныхъ. Новый Завѣтъ Святитель, по преданію, писалъ за 23 года до своей смерти, находясь въ Константинополѣ, въ полной силѣ тѣлесной, — писалъ *каллиграфически* священнѣйшую изъ церковно-богослужебныхъ книгъ, съ замѣтнымъ стараніемъ имѣть книгу возможно меньшихъ размѣровъ и въ то же время удобочитимую, — мельчайшимъ, но вполне четкимъ, уставомъ, со множествомъ вязей и надстрочныхъ буквъ, съ опущеніемъ твердаго и мягкаго знака, окончаній словъ, нѣкоторыхъ гласныхъ (а, о) и пр. Напротивъ, духовное завѣщаніе Святителя написано уже слабѣвшею рукою 70 лѣтняго старца, быть можетъ незадолго до его кончины, — обычнымъ черновымъ или канцелярскимъ почеркомъ Святителя-старца, а не каллиграфически. Кромѣ того при внимательномъ сравненіи письма чудовской рукописи Новаго Завѣта съ письмомъ духовнаго завѣщанія Святителя можно открыть нѣкіе, общіе имъ и характерные, признаки въ начертаніи буквъ а, д, з, к, р, ь, и др., — особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда эти буквы въ Новомъ Завѣтѣ написаны скоѣе и менѣе каллиграфически, какъ напр. надъ строкою, въ припискахъ и замѣткахъ.

Второе. „Да сверхъ того, нѣтъ никакихъ основаній подозрѣвать въ духовномъ завѣщаніи письмо самого св. Алексія“. Но вслѣдъ затѣмъ самъ С—ій продолжаетъ: „такимъ образомъ остается лишь преданіе“. Пусть „*лишь преданіе*“, но все же оно „*остается*“ и притомъ въ качествѣ „*основанія*“, — а между тѣмъ какія же основанія имѣются для того, чтобы въ духовномъ завѣщаніи подозрѣвать письмо *не самого* св. Алексія?!.. Духовное завѣщаніе уже само въ себѣ, какъ таковое, носить можетъ доказательство своей подлинности: вѣдь это юридическій документъ, поддѣлать который въ XIV вѣкѣ, — притомъ въ отношеніи такого лица, какъ св. Алексій, — было бы рѣшительно невозможно. Все духовное завѣщаніе Святителя представляетъ небольшой листокъ, размѣрами около четверки нашего письменнаго листа съ 23 строками полууставнаго письма, съ широко разставленными буквами. Св. Алексій пишетъ здѣсь: *мѣтъ бжъю. и стѣтъ гѣтъ бци и стго великаго аѣхнгла мнхана. и гаврла. и всѣ стѣтъ иѣтъ*

силѣ. и великаго пророка прѣча прѣла иоанна. сѣхъ
 всехвѣнны верховныи апѣла петра и навла и всехъ
 сѣхъ млтвамн. спси дшию мою грѣшнаго. аминь
 ѿе жъзъ смиреннизи и грѣшныи рѣл вѣжи. ахъзѣи
 пишию грамоту дшвную цѣлаи свой оумѣ. даю сѣму
 великому архѣлагу миханлу. и чѣламу его чюду
 село жилиское. черкизовское. тютецеское.
 никола стѣн на сосѣбѣ. раменеи. что есмь купи
 оу илии?) оукозакова. софронѣское смелинцею. фо
 минское. желетовское. ваневское. ливитино. душеное сдере
 внами изворотью. филипское сдеревнами. и з
 бортью. овухѣдскую деревню. а все тѣ села даю съ
 серебрѣ. и с половники. и стретники. и с животиною.
 а что момъ в селѣ чѣла а на нихъ серебрѣцо. а не похотѣтъ
 служити и хто куда похочетъ и темъ волѣ ѿдавъ серебрѣцо. ахто
 роспись даетъ темъ волѣ же. а ѿ города дадутъ такожде жадовскаѣ
 деревна къ столу миханлу. а митѣрь сѣтого миханла
 чюда привазиваю тобѣ своему сыну кнѣ
 зю великому дмитрию Ивановичу всеа русѣи все полагаю на бѣа
 упованіе и на тобѣ какъ митѣрь сѣтого миханла побережеш.
 а садѣць мои подолси сѣму миханлу ¹⁾.

Поддѣлыватель едва ли бы ограничился такимъ дѣловымъ
 и краткимъ содержаніемъ, навѣрно внесъ бы приличествую-
 щія Святителю общія назиданія, написалъ бы завѣщаніе
 литературно-книжнымъ языкомъ и пространно. Если же
 поддѣлка была бы сдѣлана только въ цѣляхъ юридическаго
 документа, то она была бы избличена немедленно же, —
 да и вообще была невозможна въ Москвѣ, въ XIV вѣкѣ.
 А если, наконецъ, эта поддѣлка все же бы могла быть со-
 вершена и остаться незамѣченною, то при единственномъ
 условіи—отличной и незамѣжной поддѣлки подъ письмо Свя-
 тителя, что въ нашемъ вопросѣ будетъ равнозначительно
 подлинному завѣщанію самого св. Алексія. За подлинность
 завѣщанія свидѣтельствуютъ и древнія съ него копии, напр.
 17 ст. въ ркп. СПб. Дух. Академіи (Родосскаго описаніе,
 стр. 309). Впрочемъ эти замѣчанія мы дѣлаемъ не противъ
 А. И. С—го, отрицающаго не *подлинность* духовнаго
 завѣщанія, а только *собственноручное написаніе его* св.

¹⁾ Неразобранное въ подлинникѣ заимствовано изъ копии.

Алексіемъ,—но на случай *возможнаго отрицанія* и самой *подлинности* завѣщанія. Что же касается предположенія А. И. С—го, то за собственноручное написаніе завѣщанія самимъ св. Алексіемъ могутъ свидѣтельствовать: *во 1-хъ*, внутренній характеръ завѣщанія—его краткость, чисто практическая и юридическая дѣловитость и нѣкоторая отрывочность, свидѣтельствующая о поспѣшности написанія его (ср. особенно конецъ завѣщанія: *а садець мой подолней стому Михаилу*), —и *во 2-хъ*, отсутствіе въ завѣщаніи печати Святителя и указаній на писца и свидѣтелей, что встрѣчаемъ въ современныхъ Святителю завѣщаніяхъ, напр. Ивана Даниловича Калиты 1328 г. (Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. Ч. 1-я, 1813 г. стр. 33, столб. 1 и 2,—стр. 35, столб. 2), Симеона Иоанновича въ 1353 г. (ib. стр. 38), Иоанна Иоанновича въ 1356 г. (стр. 41 и 43) и 1371 г. (стр. 51). Такое завѣщаніе Святителя едва ли могло бы получить юридическое значеніе, если бы собственноручное написаніе его Святителемъ для всѣхъ не было несомнѣннымъ.

Третье. „Такъ образъ, продолжаетъ А. И. С—ій, остается лишь преданіе. Мы имѣемъ нѣсколько преданій о рукописяхъ свв. Варлаама Хутынскаго, Антонія Римлянина, митрополита Кипріана, преданій, которыя при провѣркѣ оказываются лишенными всякой достовѣрности. Кажется и преданіе о чудовской рукописи должно быть отнесено также къ числу недостовѣрныхъ. Правда, эта рукопись по письму современна московскому Святителю, тогда какъ служебникъ Антонія Римлянина по письму моложе этого святаго столѣтія на три. Но современность письма не есть доказательство“. Примѣры, если бы даже всѣ (Кипріанъ?) они были безспорны, не суть доказательства. Въ настоящемъ же случаѣ мы имѣемъ дѣло съ письмомъ, современнымъ Святителю, и вслѣдъ за смертію Святителя *такое* духовное завѣщаніе, какъ мы говорили выше, поддѣлать было бы невозможно. Во всякомъ случаѣ современность Святителю письма духовнаго завѣщанія и его общее сходство съ письмомъ чудовской рукописи Новаго Завѣта свидѣлствуютъ скорѣе въ пользу, чѣмъ противъ подлинности обонихъ этихъ рукописавій.

Четвертое. „Напротивъ, нѣсколько данныхъ препятствуютъ видѣть въ чудовской рукописи трудъ самого св. Але-

ксія. Эта рукопись писана мастеромъ своего дѣла, чело-
вѣкомъ привыкшимъ къ писанію книгъ и превосходно вла-
дѣвшимъ не только русскимъ уставомъ, но и греческою
скорописью. Между тѣмъ о св. Алексіѣ мы не имѣемъ ни-
какихъ древнихъ свидѣтельствъ, которыя бы указывали на
писаніе имъ книгъ“. Неряшливость и даже безобразіе по-
черка образованныхъ людей есть характерный признакъ
только нашего развинченнаго нервами и мускулами вѣка.
Доброписаніе въ старину было одною изъ главныхъ задачъ
первоначальнаго обученія и составляло довольно обычную
принадлежность тогдашняго книгочія. Основываясь на со-
ображеніяхъ проф. С—го, можно бы заподозрить подлин-
ность большинства подписей и рукописей старинныхъ рус-
скихъ архіереевъ (приведу въ примѣръ собственноручное
письмо св. Θεодосія черниговскаго). Сынъ знатнѣйшаго
боярина, готовившійся къ государственной службѣ (племян-
никъ св. Алексія Данилъ былъ дипломатическимъ дѣяте-
лемъ въ Ордѣ и другихъ странахъ), св. Алексій долженъ
былъ получить въ дѣтствѣ высокое по тогдашнему образо-
ванію. Затѣмъ съ 15-лѣтняго возраста онъ живетъ въ мона-
стырѣ, гдѣ писаніе священныхъ, богослужебныхъ, церков-
ныхъ и духовныхъ книгъ представляло одинъ изъ монаше-
скихъ подвиговъ. А продолжительное обращеніе на митро-
поличьемъ дворѣ съ митрополитомъ грекомъ и окружавшими
его греками заставляетъ предполагать, что св. Алексій
болѣе и менѣе зналъ греческій языкъ и владѣлъ греческою
скорописью того времени. Какъ намѣстникъ митрополита и
довѣреннѣйшее при немъ лицо, св. Алексій могъ быть
секретаремъ митрополита въ его перепискѣ съ константи-
нопольскимъ патріархомъ,—и нѣкоторыя важныя бумаги
переписывать каллиграфически. Не слѣдуетъ приэтомъ и
преувеличивать каллиграфію чудовской рукописи. Это,—
твердый, ровный, мелкій, убористый и четкій славянскій
уставъ, переходящій иногда (особенно въ надстрочныхъ
буквахъ) въ греческую скоропись XIV вѣка,—съ надстроч-
ными знаками, соотвѣтствующими часто греческимъ, и съ
греческими буквами. Все это предполагаетъ только навыкъ
въ греческомъ и славянскомъ письмѣ XIV вѣка, твердый
и выработанный почеркъ, стараніе написать рукопись кра-
сиво, убористо и разборчиво,—и все это мы должны ско-

рѣе предполагать, чѣмъ отрицать у св. Алексія (извѣстна одна его грамота съ греческою подписью, см. ниже). А если „мы не имѣемъ никакихъ древнихъ свидѣтельствъ, которыя бы указывали на писаніе книгъ св. Алексіемъ“, то это „*нѣтъ*“ имѣеть только условное значеніе и вообще не высокую доказательность въ исторіи, — притомъ и безъ этихъ свидѣтельствъ такъ просто и естественно предполагать у св. Алексія умѣнье красиво и твердо писать по славянски и гречески, — и наконецъ есть о семъ и преданіе XVII вѣка, имѣющее всѣ признаки достовѣрности (указаніе года написанія рукописи, который падаетъ на время пребыванія Святителя въ Константинополѣ, что подтверждается и внутренними особенностями славянскаго текста рукописи — невыдержанностью редакціи, пропусками и ошибками).

Пятое. „Далѣе, эта рукопись — нѣчто въ своемъ родѣ единственное. Мы имѣемъ всего лишь одинъ списокъ съ находящагося въ ней евангельскаго текста; мы знаемъ лишь одинъ текстъ, въ которомъ есть кое-какіе слѣды знакомства съ нею (? разумѣется Константинопольское Евангеліе 1383 года, писецъ коего будто бы былъ знакомъ съ чудовскою рукописью?) А между тѣмъ это — *отличный по исправности текстъ, лучший изъ дошедшихъ до насъ текстовъ XIV вѣка.* Если бы чудовская рукопись дѣйствительно была трудомъ святаго митрополита, конечно, и при жизни его, и особенно по смерти, она нашла бы цѣнителей, и мы имѣли бы съ нею большій или меньшій рядъ списковъ“. Утвержденіе, что писецъ Константинопольскаго Евангелія 1383 года былъ знакомъ съ самою чудовскою рукописью непосредственно, а не съ ея возможнымъ источникомъ, — доказано быть не можетъ. А указаніе на „исправность текста рукописи, какъ лучшаго изъ дошедшаго до насъ текстовъ XIV вѣка“ справедливо только въ отношеніи къ общему характеру труда, задачѣ его и даннымъ въ немъ образцамъ исправленія текста. Но, очевидно, проф. С-й незнакомъ съ другою стороною труда св. Алексія, — его невыдержанностію, многими неточностями и даже прямыми ошибками, — свойства, указывающія на черновой характеръ труда, его незаконченность и непровѣренность. И эти свойства, болѣе всего извѣстныя конечно самому со-

ставителю труда, побуждали св. Алексія не распространять его до полной провѣрки и окончанія. Небольшое число списковъ ¹⁾, стоящихъ въ тѣсной связи съ редакціей св. Алексія, если они списывались съ чудовской рукописи непосредственно,—могло бытъ слѣдствіемъ частныхъ провѣрокъ чудовскаго текста, на кои могъ уполномочивать опытныхъ лицъ самъ св. Алексій. При этомъ, близость отношеній святителя къ св. Сергію и Троицкому монастырю вполне объясняетъ намъ существованіе одного изъ такихъ исправленныхъ списковъ съ чудовской рукописи именно въ Троицкомъ монастырѣ и соединеніе его съ именемъ св. Никона, ближайшаго ученика св. Сергія (исправленія же чудовскаго текста въ этомъ спискѣ могъ сдѣлать кто-либо другой, а не самъ св. Никонъ). Такимъ черновымъ характеромъ труда св. Алексія легко объясняется и малое его распространеніе послѣ смерти Святителя,—какъ и вообще то, что на всю позднѣйшую справу новозавѣтнаго текста онъ оказалъ менѣе вліянія, чѣмъ какъ этого можно бы и должно было ожидать, судя по лицу трудившагося и по качествамъ труда. Не слѣдуетъ при семъ забывать и то вліяніе, какое оказалъ на справу славянскаго повозавѣтнаго текста преемникъ св. Алексія св. Кипріанъ, сербъ родомъ, и потому предпочетшій южно-славянскую редакцію XIV вѣка, которая при томъ была и ближе къ древне-славянскому тексту, чѣмъ переводъ св. Алексія.

Шестое. „Наконецъ чудовская рукопись, еслибъ она принадлежала св. Алексію, должна бы была послѣ смерти его поступить въ митрополичью казну и или сгорѣтъ въ одинъ изъ большихъ московскихъ пожаровъ, какъ сгорѣла большая часть книгъ митрополичьей библіотеки и весь митрополичій архивъ, или сохраниться тамъ, гдѣ сохранилось всего больше книгъ митрополичьей библіотеки,—въ Троицкой Лаврѣ. Чудовъ монастырь не имѣетъ, кажется, въ своей библіотекѣ ничего такого, что указывало бы на по-

¹⁾ Разумѣется Евангеліе св. Никона Радонежскаго XIV в., на которое указалъ проф. Г. А. Воскресенскій. Но потомъ имъ же указанъ другой списокъ, который, какъ и первый, только сходенъ, но отнюдь не тождественъ съ чудовскою рукописью. На литературную связь текста чудовской рукописи съ толковыми текстами (Апокалипсиса) первый указалъ Добровскій; а потомъ Воскресенскій (Евангеліе).

ступленіе въ нее книгъ митрополичьей библіотеки“. Доказательство и само по себѣ не имѣетъ силы: „должна была бы поступить“ но не поступила; „должна была бы сгорѣть“, но не сгорѣла; судьбы книгъ также многообразны, какъ и людей,—вспомнимъ Слово о полку Игоревѣ. Потомъ: Чудовъ монастырь, основанный св. Алексіемъ, снабженный богатымъ имуществомъ и завѣщанный Великому князю Московскому Димитрію Іоанновичу, имѣлъ такое ближайшее отношеніе къ Святителю, что ни малѣйшаго удивленія не должно бы вызывать, если бы въ немъ оказалась не одна рукопись, а цѣлая библіотека Святителя. Далѣе: рукопись Новаго Завѣта, какъ собственноручный трудъ Святителя, могла не принадлежать ни къ библіотекѣ, ни тѣмъ болѣе къ архиву митрополита; вмѣстѣ съ духовнымъ завѣщаніемъ она могла постоянно храниться въ кельѣ Святителя и по его смерти поступить въ собственность Чудова монастыря. Наконецъ въ древнѣйшемъ житіи св. Алексія есть прямое свидѣтельство о томъ, что, выстроивъ каменную церковь во имя Архистратига Михаила и честнаго его чуда, Святитель „украсивъ ту иконами же и *книгами* и иными утварями“. Какъ предназначавшійся для церковно-богослужебнаго употребленія,— съ показаніемъ чтеній, и мѣсяцесловомъ, — трудъ св. Алексія вполнѣ подходитъ подъ это древнее извѣстіе о *книгахъ и иныхъ утваряхъ*, коими Святитель украсилъ и снабдилъ Чудовъ монастырь.

Седьмое и послѣднее. „Сверхъ того, преданіе о принадлежности чудовской рукописи св. Алексію (въ видѣ извѣстія о знакомствѣ св. Алексія съ греческимъ языкомъ и о переводѣ имъ Новаго Завѣта) является записаннымъ впервые лишь въ концѣ XVII вѣка, въ позднѣйшей редакціи житія Алексія, принадлежащей повидимому извѣстному справщику Евѣимію (Ключевскій, Древне-русскія житія святыхъ, стр. 356). Его нѣтъ ни въ одной болѣе ранней редакціи того же житія, даже въ редакціи макаръ-свскаго времени (по Ключевскому, четвертой, стр. 245), даже въ томъ ея спискѣ, который съ дополненіями конца XVI вѣка, былъ переписанъ въ половинѣ XVII вѣка и изданъ въ 1877—78 годахъ Обществомъ Древней Письменности“. Умолчаніе есть доказательство неважное, даже совсѣмъ не есть доказательство, когда можетъ имѣть для

себя достаточное объясненіе. А объясненіе это получается уже изъ того соображенія, что и въ житіи, переписанномъ съ допомненіями въ половинѣ XVII вѣка, нѣтъ указанія на трудъ Святителя по исправленію Новаго Завѣта, а между тѣмъ въ 1674-мъ году, въ предисловіи къ рукописному евангелію справщиковъ Евѣимія или Епифанія, указанъ даже годъ составленія труда, падающій на время пребыванія Святителя въ Константинополѣ и подтверждаемый внутренними признаками труда. Если, такимъ образомъ, переписчикъ 17-го столѣтія, дополняя житіе св. Алексія новыми свѣдѣніями, *Богъ* не упомянуть о преданіи касательно труда Святителя по переводу или редакціи Новозавѣтнаго славянскаго текста, хотя преданіе это въ то время уже несомнѣнно существовало, даже съ точною и исторически подтверждаемою хронологическою датою (нельзя же вѣдь думать, что преданіе это сочинили Епифаній съ Евѣиміемъ?): то и древнѣйшіе составители житія Святителя также могли не упомянуть о семъ трудѣ Святителя, какъ не упоминаютъ они и о поученіяхъ его. Должно, наконецъ, принять во вниманіе характеръ древнѣйшаго житія или житій св. Алексія и обстоятельства ихъ составленія. Первоначальное сказаніе о чудесахъ и жизни Святителя, какъ и служба ему, составлены были въ 1447—48 годахъ епископомъ Пермскимъ Питиримомъ, впоследствии мученикомъ. Пахомій, пользовавшійся трудомъ Питирима, говоритъ о немъ: „сен оубо прѣреченныи еѣпиз нѣуто мало ѿ стѣмъ списа и канѣнз томѣ въ хвалѣ изложы. слышавъ извѣстно ѿ ѣ жытѣ. пауе же ѿ самѣ уюдесъ бывающѣи. ѿ раки вгноснаго шѣа. проуам же не послѣ времени тако зовзщъ“¹⁾. Итакъ древнѣйшее житіе св. Алексія, составленное Питиримомъ, содержало въ себѣ лишь *нѣчто малое о Святѣомъ*, изложенное *по разговорамъ* (чудовскихъ иноковъ) о жизни св. Алексія, и притомъ *преимущественно о чудесахъ* отъ мощей Святителя, — а *о прочемъ многомъ*, по недостатку времени, жизнеописатель написать *не успѣлъ*. Для объясненія этой поспѣшности должно принять во вниманіе извѣстіе нѣкоторыхъ списковъ житія, что въ ночь, въ которую Питиримъ, находясь въ Москвѣ, проводилъ въ чудовской обители, одному ея свя-

¹⁾ По ркп. XVI в. Моск. Дух. Акад. Волокол. № 634, л. 169 и обор.

щенно-иноку явился самъ св. Алексій съ повелѣніемъ, чтобы Питиримъ составилъ службу Святителю. Такимъ образомъ, по недостатку времени, Питиримъ составилъ только богослужбное, т. е. краткое или проложное сказаніе о житіи св. Алексія, читаемое во время канона. Этимъ сказаніемъ пользовался потомъ и іеромонахъ Пахомій, родомъ сербъ, извѣстный составитель житій русскихъ святыхъ, который составилъ „жытьє и чудеса“ Св. Алексія „по бѣгвнию гѣна прѣсщєннаго. архієппа кієвзскаго и всеа рѣ. ионы митрополита. и прорѣсѣженіємъ. еже ш немъ чѣнаго свора стѣска. Колею же бѣолобиваго и вседержавнаго господаря. Веливаго кнѣзя Василья Васильевича и всеа рѣ. И при бѣгородномъ и благочѣтивомъ его снѣ. Великомъ кнѣзѣ иване васильевиче и всеа рѣ.“¹⁾ Самъ составитель, при этомъ, ясно сознаетъ и высказываетъ недостаточность или даже скудость тѣхъ свѣдѣній, какимъ онъ владѣлъ: „и да вознепцѣть ми хѣто. тако иноа зємми сѣща и не ведѣща. и въ правдѣ не бо своимъ шчима видѣхѣ. что тако бываємо. но ш великѣ и доствѣрнѣ мѣжъ слышавъ. таже глѣють, инни своимъ шчима видѣ самого сѣго. ш немже намъ повѣсть прѣсѣжыть, зѣао не прѣмногыми лѣты. бѣашє и иноа же ш слышаніа. прочаа же и доствѣрѣнѣшаа навѣкѣ. ш самого писаніа того архиманѣдрита питирима. иже послѣди бѣ первый єппѣ... сен оубо (и прочее см. выше)... сна же азѣ проуєтъ и разсѣдихѣ²⁾.... въ другомъ мѣстѣ: „и инаа многаа памѣть достоинаа сздѣаннаа стѣмъ. єнка не написана быша заѣ. доволно же и се єсть кповазанію. да познано бѣдетъ правєднос³⁾. Вѣдь если бы основываться на молчаніи древнихъ житій Святителя, то пришлось бы утверждать, что имъ основанъ одинъ только Чудовъ монастырь, что Святитель не имѣлъ себѣ соперниковъ по митрополи со стороны юго-западныхъ славянъ и литовцевъ, что онъ не посылалъ ни одного поученія или посланія и пр. Основываясь на показаніи проф. В. О. Ключевского, что извѣстіе о трудѣ св. Алексія по исправленію славянскаго текста Новаго Завѣта впервые записано только въ житіи XVII вѣка, проф. А. И. Соболевскій долженъ былъ бы принять во вниманіе и отзывъ В. О. К-го о житіи св. Алексія, составленномъ Пахоміемъ: „это житіе передаетъ *очень мало*

¹⁾ Ibid. л. 167 и обор.

²⁾ Ibid. л. 168. об. до об. 169.

³⁾ Ibid. л. 178.

свѣдѣній о жизни Алексія, особенно о самой важной порѣ ея, когда Алексій правилъ митрополіей... но и то, что есть въ житіи, не всегда ясно и достовѣрно... *набравъ извѣстій кой-откуда*, Пахомій далъ имъ въ житіи случайный порядокъ... Редакція Пахомія прибавляетъ только новыя ошибки къ Питиримовскимъ и составлена такъ, что ниже ея въ литературномъ и фактическомъ отношеніи стоятъ не многія житія въ древне-русской литературѣ. Она доказываетъ только то, что 70—80 лѣтъ спустя по смерти знаменитаго Святителя въ Москвѣ не умѣли написать порядочной и вѣрной его біографіи, даже по порученію великаго князя и митрополита съ соборомъ“¹⁾. Такимъ образомъ причина этого молчанія не историческая, а книжно-литературная.

При отсутствіи дѣйствительныхъ основаній отнимать у св. Алексія его трудъ, напротивъ имѣются нѣкія данныя въ пользу подлинности сего труда. Сюда принадлежатъ:

1. Преданіе, записанное въ 1674-мъ году, въ предисловіи къ исправленному рукописному евангелію, гдѣ сказано: „первая славянская книга бѣ у переведенія сего *преводу и рукописанія* святаго Алексѣя Митрополита всея Россіи Чудотворца, *писанная въ лѣто 6863*, до смерти его за 23 лѣта, яже и до днесь обрѣтается въ обители его, въ Чудовѣ монастырѣ, въ *книгоположницѣ блюдома, и прочитаема бываетъ надъ болящими*“²⁾ Подобное же въ записи на самомъ чудовскомъ кодексѣ (въ началѣ): „тетроевангеліе чудотворца Алексѣя Чудова монастыря; совѣтъ даю въ семь евангеліи чести за здравіе надъ болящими“. Оно воспринято и въ житіе св. Алексія, составленное въ XVII вѣкѣ, быть можетъ тѣмъ же сотрудникомъ Епифанія Славеницкаго по справѣ церковно-богослужебныхъ книгъ, извѣстнымъ Евѡиміемъ, коему можетъ принадлежать и предисловіе къ четвероевангелію 1674 года³⁾. Достовѣрность сего преданія свидѣтельствуется: во 1-хъ тѣмъ, что въ половинѣ XVII вѣка Чудовской списокъ Новаго Завѣта не только соблюдался въ особой книгоположницѣ какъ драгоценный останокъ Святителя Алексія, но и читалась какъ чудотворная святыня,—и во 2-хъ тѣмъ, что совершенно точная

¹⁾ Древне-русскія житія святыхъ, стр. 137 и 140.

²⁾ Рук. Моск. Рум. Муз. Унд. № 1291.

³⁾ Проф. В. О. Ключевскій, Житія, стр. 355—356.

хронологическая дата написанія рукописи (6863 годъ) совпадаетъ съ временемъ пребыванія св. Алексія въ Константинополь, что, какъ увидимъ, подтверждается и внутренними признаками рукописи.

2. Прямымъ свидѣтельствомъ древняго житія о томъ, что св. Алексій „церковь воздвигъ камену архистратига Михаила и честнаго его чуда еже бысть и придѣль честнаго благовѣщенія и всяческими добротами украсивъ ту, иконами же и *книгами* и иными утварьми“,—нѣтъ никакихъ оснований не относить къ „книгамъ“ и церковно-богослужбный Новый Завѣтъ Святителя, который притомъ могъ быть употребляемъ самимъ Святителемъ при совершеніи исцѣленій и немедленно же по смерти Святителя почитаться какъ чудотворная святыня.

3. Сравненіе письма Духовнаго Завѣщанія Святителява, въ подлинности коего сомнѣваться невозможно, съ письмомъ рукописи Новаго Завѣта, отнимать которую у Святителя также нѣтъ, какъ мы видѣли, никакихъ дѣйствительныхъ оснований, открываетъ между тѣмъ и другимъ такое различіе и такое сходство, кои свое надлежащее объясненіе паходятъ въ назначеніи и времени происхожденія обоихъ писаній Святителя: Новый Завѣтъ написанъ каллиграфически за 23 года до смерти Святителя, а Духовное Завѣщаніе писано обыкновеннымъ, такъ сказать черновымъ, письмомъ уже въ глубокой старости Святителя, быть можетъ не задолго до его кончины.

4. О принадлежности чудовскаго списка св. Алексію, если и не по письму, то по тексту, могутъ свидѣтельствовать и другія, намъ пока извѣстныя, произведенія Святителя: три посланія его, имѣющія характеръ грамотъ и поученій—одно окружное ¹⁾, другое—христіанамъ предѣла Новгородскаго и Городецкаго ²⁾, третье въ Червленый Ярѣ ³⁾. Бро-

¹⁾ Издано Прот. А. В. Горекиимъ въ Прибавленіяхъ къ изданію Твореній Святыхъ Отцевъ въ Русскомъ переводѣ, V. стр. 30—39, по двумъ спискамъ XV и XVI вѣка.

²⁾ Издано К. И. Невоструевымъ въ Душеполезномъ Читеніи 1861. Ч. I. стр. 458—467, съ обстоятельнымъ и основательнымъ доказательствомъ его сходства съ первымъ поученіемъ и принадлежности ихъ обоихъ св. Алексію, стр. 449—457.

³⁾ Издано проф. А. С. Павловымъ въ Русской Исторической Библіотекѣ, томъ VI, № 19, по списку XVII вѣка, сравненному съ однимъ спискомъ

сающееся въ глаза, даже при бѣгломъ чтеніи, сходство между этими тремя произведеніями по ихъ общему характеру, содержанію и изложенію (стройность, краткость и простота, обиліе заимствованій изъ Новаго Завѣта, цитаты изъ Григорія Богослова, одинаковые тексты, буквальное сходство въ выраженіяхъ), исключаетъ всякую возможность отнимать ихъ у св. Алексія, имя коего упомянуто въ текстѣ посланій въ предѣлы Новгородскіе и Городецкіе и въ Червленый Ярѣ, и въ древнемъ (конца XIV нач. XV в.) надписаніи окружнаго посланія. Святитель Алексій узнается въ нихъ: 1) по ревности о средоточеніи власти у Московскаго митрополита надъ всею русскою церковью¹⁾; 2) по чистотѣ русскаго языка и 3) по обилію новозавѣтныхъ цитатъ (прямыхъ и глухихъ), показывающихъ въ писавшемъ посланіи такое внутреннее и глубокое усвоеніе новозавѣтнаго текста²⁾, что онъ излагаетъ свои мысли словами Новаго Завѣта. Что же касается до свойственныхъ чудовской рукописи особенностей славяно-русскаго текста новозавѣтнаго, то эти особенности могли быть сглажены въ посланіяхъ ихъ переписчиками, исправлявшими тексты согласно

того же вѣка, съ изданіемъ грамоты въ Актахъ Историческихъ и съ новѣйшею копіею, сдѣланною съ подлинника для графа Румянцева. Даказательства К. П. Невоструева сохраняютъ всю силу и въ отношеніи этой грамоты, такъ какъ и она имѣетъ ближайшее сходство съ обоими поученіями

1) Въ Червл. Ярѣ: „благодать Пресвятаго Духа пріялъ и язъ грѣшный отъ пресвященнаго патріарха вселенскаго и отъ святого сбора, и пріѣхалъ іесъмъ къ святой Софьи въ митрополью всея Руси въ Кіевѣ, и къ вѣтмъ крестьяномъ, обрѣтающимся во всей русской земли, пастухъ и учитель... Не вѣдаете ли, что всеѣ Русскоѣ земли владыки подъ моею властью суть и въ мой воли? И язъ ихъставляю отъ благодати Пресвятаго Духа. Также и подана власть владыцѣ вашему“.

2) Въ первомъ поученіи, коего размѣры не превышаютъ нашего письменнаго листа, почитованы: 2 Тим. 4, 2; Іак. 1, 19—20; Матѣ. 13, 7—8 и парал. Лук. 8, 5—8 и Марк. 4, 3—8; Матѣ. 21, 33 ср. парал. Евр. 4, 15; 1 Іоан. 4, 3; Евр. 2, 13 дважды; Іоан. 13, 34—35; Гал. 5, 14; Іоан. 5, 29; Іак. 2, 13 дважды; 1 Петр. 2, 17; Евр. 13, 17; Матѣ. 11, 28; Евр. 9, 7; Лук. 6, 46 ср. Матѣ. 7, 21; Матѣ. 7, 23; Іоан. 20, 4; Матѣ. 5, 23—24; Матѣ. 25, 14—27; 1 Тессал. 2, 19—20 ср. Филипп. 4, 1; во второмъ, еще меньшемъ по объему, поученіи: Матѣ. 5, 13—16; 2 Тим. 4, 2; Іоан. 3, 18; Колос. 4, 6; Іоан. 21, 15—17; Іоан. 10, 11; Евр. 2, 13; въ маленькой грамотѣ въ Червл. Ярѣ: Іоан. 14, 21; Марк. 16, 15—16; Матѣ. 18, 18; Лук. 10, 16; Іоан. 10, 3—4; Іак. 2, 20, 26; 1 Коринѣ. 6, 9—10.

усвоеннымъ ими самими чтеніямъ (обычное явленіе въ перепискѣ),—также и самъ св. Алексій, не желавшій преждевременно распространять свою редакцію, въ такихъ произведеніяхъ своихъ, какъ посланія, долженъ былъ придерживаться текста общепринятаго и читателямъ посланій знакомаго ¹⁾). И при всемъ томъ, въ этихъ цитатахъ мы узнаемъ трудившагося надъ чудовскимъ текстомъ Святителя, и именно: а) въ свободной передачѣ текстовъ удобопонятною русскою рѣчью, совершенно въ духѣ перевода чудовской рукописи, какъ то: 2 Тим. 4, 2: *учи, моли, въ время*, а др: *настой, умоли, благовременнѣ или въ благо время*; Евр. 13, 17: *печалуютъ—ответъ* вм. *бдятъ слово*; Евр. 9, 7 *о людскихъ прегрѣшеннѣхъ* вм. *невѣжствѣихъ*; — и б) въ совпаденіи нѣкихъ текстовъ посланій съ чудовскою рукописью или по буквѣ или по духу: посланіе въ Червленый Яръ, по копіи, снятой прямо съ подлинника, гдѣ слѣдовательно тексты не подвергались измѣненіямъ писцовъ, приводитъ Іоан. 10, 3—4: *„овца словесныя Христовы гласа Христова слушаютъ и послѣдуютъ“* согл. чудов. рукописи: *овца гласа* (др. *гласъ*) *его слушают* (такъ и Ассем. но др. *слышатъ*)—*ему послѣдуютъ* вм. *по немъ идутъ* (такой переводъ глагола *ἀκολουθεῖν* есть одна изъ наиболѣе выдержанныхъ особенностей Алексіево-Чудовской редакціи); 2 Тим. 4, 2) *моли* (встр. и въ Карп. Ап.); Іак. 1, 19. 20: *скоръ на послушаніе, а медленъ на глаголанье. позднъ въ гнѣвъ* (Христ *скоръ услышати, муднъ глаголати, муднъ въ гнѣвъ*,—Карп *бръзъ на услышанье, а къснѣвъ на гнѣи, позднъ въ гнѣвъ*); Евр. 4, 15 *по всему подобству* (Христ, *о всемъ по подобствію*, Карп. *по всему по подобству*); 1 Іоан. 4, 3 *уже аще кто* (въ духѣ

¹⁾ Такъ Матѣ. 21, 33: *домовитъ* вм. *домувладыка* и *опради* вм. *обложки* Матѣ. 7, 23: *отидите* вм. *отлучитесь*; Мѣ. 25, 14—27: *торжникомъ* вм. *трапезаремъ*; Матѣ. 5, 23—24: *олтарь* вм. *жертвенникъ*; Матѣ. 5, 16: *ижесть на небесахъ* вм. *сушало на небесахъ*; Іоан. 6, 54 и 5, 24: *животъ вѣчный—не придетъ въ животъ* вм. *въ жизнь вѣчную—не придетъ въ жизнь*; Колос. 4, 6: *растворено* вм. *потрено*; Іоан. 17, 15: *отъ неприяни* вм. *отъ лукаваго*; Іоан. 14, 21: *я* вм. *сія*; Лук. 10, 16: *и отмѣтаяся васъ, мене ся отмѣтаетъ* вм. *отмѣтаяи васъ мене отмѣтаетъ*; Матѣ 25, 36: *ведосте* вм. *совведосте*. Очевидно, Святитель избѣгалъ тѣхъ изъ своихъ исправленій, кои своею новостью могли бы смущать вѣрующихъ.

исправлений святителя); Иоан. 13, 35 *познають*, въ Нов. Зав. *увидятъ*, др. *уразумѣють* (переводъ въ духѣ исправлений чудовской рукописи); Іак. 2, 13 *хвалится милость на судъ* (и нѣк. поздн. а др. *на судъ, въ милостыня, милостыня судъ, милость суда*); Матѳ. 5, 16 *да видѣшии челоувци*, Нов. Зав: *да видятъ*, др: *узрятъ*; Марк. 16, 16: *а не вѣруяи осудитъся*, въ Нов. Зав: *невѣровавый* (др. *не имѣть вѣры, не вѣруетъ*); Матѳ. 18, 18: *связани будутъ .. разръшени* (такъ и въ Савв., а др: *связано, разръшено*); Матѳ. 25, 36: *болныи бѣхъ* (такъ и Конст. 1383 г. и поздн. нѣк. вм. *болыхъ*).

5) И въ самой рукописи можно находить нѣкія указанія на то, что она принадлежитъ святителю Алексію. Таковы:

а) Обнаруживаемое составителемъ и писцомъ кодекса знаніе греческаго языка и владѣніе греческою скорописью XIV вѣка необходимо предполагать у св. Алексія уже потому, что онъ 12 лѣтъ жилъ при митрополитѣ грекѣ въ качествѣ его намѣстника и довѣреннѣйшаго соправителя, вращался постоянно среди грековъ митрополичьяго двора, долженъ былъ вести переписку съ Константинопольскимъ патріархомъ и пр. Объ отличномъ знаніи св. Алексіемъ греческаго языка свидѣтельствуетъ и его утвержденіе на митрополичьей русской кафедрѣ послѣ митрополитовъ грековъ, что прямо и усиленно заявляютъ патріаршія грамоты ¹⁾). Наконецъ сдѣланныя прямо съ подлинника, кра-

¹⁾ Ср. Настольную Грамоту патріарха Филовея Владимірскому епископу Алексію на митрополию Кіевскую и всея Руси: „Сообразно съ многоразличными и особенными преимуществами этой (Кіевской и всея Руси) Митрополіи (Великая церковь) какъ въ прежнія времена поставляла туда на іерархическое предстоительство отъѣзжихъ, по своимъ достоинствамъ, священныхъ мужей, съ надлежащимъ ихъ испытаніемъ, такъ и теперь прилагала многое попеченіе о томъ, чтобы найти и избрать изъ числа клириковъ богопрославленнаго, богохранимаго и Богомъ возведеннаго Константинополь мужа, славнаго добродѣтелю, *отличающагося силою слова, свѣдушаго въ канонахъ* и искуснаго въ благочестивыхъ (гражданскихъ) законахъ, и, поставивъ его въ архіереи, послать туда на доброе и достойное ластвское служеніе въ названной святѣйшей церкви. Но поелику боголюбивѣйшій епископъ Владимірскій куръ Алексій, *тамощній уроженецъ и тамъ воспитанный*, заслуживающій уваженія по своему благоговѣнству и добродѣтели, приобрѣлъ себѣ духовную любовь и расположеніе бывшаго преосвященнаго архипастыря всея Руси, куръ Θεогноста, который, самъ

нивагося въ Архивѣ Рязанской Консисторіи, а ранѣе—въ Домовой Казнѣ Рязанской Митрополіи, двѣ копии (одна въ XVII столѣтіи, а другая въ позднѣйшее время для графа Румянцева), съ грамоты св. Алексія въ Червленый Яръ точно воспроизводятъ греческую подпись св. Алексія подъ грамотою рядомъ съ русскою: *Ἀλέξιος ἑλέσθαι Θεοῦ μητροπολίτης λείως Ρωσίας καὶ ὑπερτιμος*—Алексій милостію Божіею митро-

отлично управляя тою митрополіей, *доверилъ ему нѣкоторую часть своихъ правъ, какъ лицу, способному завѣдывать дѣлами и быть пастыремъ душъ, возвелъ его на епископство, потомъ, убѣдившись по опыту и по дѣламъ въ его достоинствѣ, писалъ объ немъ къ святѣйшей Великой Церкви Божіей, представляя его какъ достойнаго и способнаго къ іерархическому управленію самую святѣйшую митрополіей кіевскою и всея Руси (въ чемъ и ты, послѣ подлежащаго, самаго тщательнаго испытанія, въ продолженіи почти цѣлаго года, вполне удостовѣрились и нашли, что онъ во всемъ оправдываетъ свидѣтельство о немъ какъ бывшихъ тамъ Ромеевъ и общей доброй и похвальной славы его имени, такъ и самихъ русскихъ, изъ разныхъ мѣстъ и въ разное время сюда приходившихъ съ добрыми о немъ отзывами), теперь же и благороднѣйшій великій князь куръ Іоаннъ, по Господу полюбленный и истиннѣйшій сынъ нашей мѣрности, писалъ объ немъ къ высочайшему и святоиному моему самодержцу и къ святой Великой Церкви Божіей: то мы, хотя это и совершенно необычно и не вполне безопасно для церкви, согласились на это.... и притомъ—только относительно куръ Алексія, но отнюдь не допускаемъ и не дозволимъ на будущее никому другому изъ русскихъ уроженцевъ сдѣлаться тамошнимъ архіереемъ: это представляется кому-либо изъ (клириковъ) богопреславленнаго... Константинополь, отличному по добродѣтелямъ и добрымъ качествамъ, наученному и утвержденному въ силѣ слова, въ познаніи и примѣненіи законовъ церкви, дабы онъ могъ, какъ выше сказано, съ пользою и согласно съ церковною и каноническою практикою, разрѣшать представляющіеся каноническіе вопросы и водить тамошній христоименный народъ наснасительныя пажити, довольствуясь самъ собою и не нуждаясь ни въ чьей посторонней помощи.... Итакъ... посылается теперь... куръ Алексій.... какъ бы онъ былъ изъ здѣшнихъ и (здѣсь) избранъ туда въ архіереи.... Приказываемъ, чтобы онъ чрезъ каждые два года, если настоитъ дѣло, требующее разсужденія пріѣзжалъ сюда по своему долгу и по прилучающимся необходимымъ церковнымъ нуждамъ, также и для разрѣшенія возникающихъ въ его окружныхъ вопросовъ (Acta Patriarchatus Const. ed. Melosich et Müller, t. I. p. 336—340, открытые Григоровичемъ и описанные въ журналѣ Министерства Народнаго Преосвѣщенія 1847 г. Іюнь, переизданныя съ переводомъ и примѣчаніями проф. А. С. Павловымъ въ Русской Истор. Библіотекѣ, т. VI Приложенія № 9, стр. 42—52). Тоже ср. въ грамотѣ патр. Филовея къ Новг. епископу (Моисею) о св. Алексіѣ (ib. № 10. стр. 54), въ опредѣленіи Патр. собора о перенесеніи русской митроп. кафедръ изъ Кіева во Владиміръ (ib. № 12. стр. 66),— также № 12, стр. 72. Въ грамотѣ патр. Филовея*

полить всея Россіи и пречестенъ“¹⁾). Здѣсь мы имѣемъ вещественное доказательство того, что св. Алексій умѣлъ писать и подписывался по гречески, слѣдуя примѣру своего предшественника Θεогноста, грека родомъ²⁾). А если бы нашлась эта грамота съ собственноручною на ней греческою подписью Святителя, то вопросъ о рукописаніи св. Алексіемъ чудовскаго списка могъ бы быть рѣшенъ съ непрекаемою истинностью³⁾).

б) Писецъ чудовской рукописи „не соблазнился ни среднеболгарскими формами, ни орфографическими особенностями болгарскихъ рукописей его времени (съ которыми былъ несомнѣнно знакомъ) и не употребилъ ни разу ни юса большаго, ни *рѣ* вм. *ор* или *ер* (*врѣхъ*), ни *а* послѣ гласныхъ вмѣсто *я* въ славянскихъ словахъ (моа, добры: у него только хапанеа, матеа и т. п.). Такимъ образомъ мы находимъ у него лишь тѣ грамматическія и орфографическія

кѣ св. Алексію говорится: „твое святительство въ точности знаетъ существующія на этотъ предметъ каноническія постановленія и предписанія... Ты и самъ хорошо знаешь, какую любовь и благоросположеніе имѣюя къ твоему святительству: любовь особенную и довѣренность отмѣнную; сильно люблю тебя, считаю своимъ близкимъ другомъ и весьма бываю радъ, когда ты пишешь и извѣщаешь о себѣ, о своей великой наствѣ. И я знаю и убѣжденъ, что ты любишь меня и питаешь дружбу къ нашей мѣрности (ib. № 17, стр. 106 ср. еще № 18, стр. 112; № 25, стр. 142). Поистинѣ, удивляться надлежало бы, если бы Св. Алексій, при такихъ постоянныхъ, всю жизнь его непрекращавшихся и дѣятельныхъ сношеніяхъ съ Константинопольскимъ патріархомъ, не зналъ бы греческаго языка.

1) „Копія XVII столѣтія находится въ сборникѣ Моск. Синод. Библ. № 596 (по старому каталогу 473, по описанію Горскаго и Невоструева 338) л. 34. об. Списокъ этотъ довольно тщательно снятъ прямо съ подлинника, хранившагося въ это время въ казнѣ Рязанской митрополіи, какъ сказано въ оглавленіи: „Грамота написанная по гречески *рукою его собственною*, обрѣтающаяся въ домової казнѣ Рязанскія митрополіи“. Дѣйствительно, въ концѣ стоитъ вышприведенная греческая подпись Святителя съ русскимъ переводомъ. Далѣе замѣчено: „и печать у грамоты привѣшана, на странѣ образа Пречистой Богородицы, на второй странѣ тожде подписаніе погречески изваяно имущая“. Другая, новѣйшая копія сдѣлала для графа Румянцева, въ коей указано и мѣстонахожденіе подлинника—Архивъ Рязанской консисторіи. Пр. А. С. Павловъ, ib. прим. къ №№ 18 и 19, стр. 164—165 и 167—168.

²⁾ См. ib. Прил. 18, стр. 163—166.

³⁾ Подлинникъ, повидимому, долженъ находиться въ Архивѣ Рязанской Консисторіи.

черты, которыя въ той или другой степени свойственны русскимъ, въ частности Московскимъ текстамъ его времени“ т. е. XIV в. ¹⁾ Русскаго въ составитель чудовской рукописи слависты быть можетъ (говоримъ такъ, потому что не принадлежимъ къ нимъ) узнаютъ по слѣдующимъ выраженіямъ: Матѳ. 3, 4 кожанъ вм. оуснѣнѣ, оусмѣнѣ, гзнѣнѣ; 3, 12: очстить; 5, 4 свитѣ; 5, 41 верстѣ вм. попьрице; 6, 11 и др: кдѣ вм. идеже; 7, 23 никогда; 9, 35 погосты 12, 19 на площадехѣ вм. на распутихѣ, въ др. стѣгнѣ; 14, 53 — 54 ѿтоуда — очнѣ; 15, 23 слова вм. словесе; 18, 6 шии вм. взнѣ: 22, 28 чѣта вм. котѣраго: 24, 45 надъ чсладью: 24, 49 работники вм. клеветн, подруги 27, 38 лѣвоюю вм. шоуюю: 27, 56 марья: 27, 60 великъ вм. велнѣ: 28, 15 прослоу вм. промчѣсѣ или пронесѣсѣ Марка 1, 26 вскрича вм. вззвнѣ: 2, 23 рвоуце вм. възвръгующѣ: 3, 11 духи вм. дуси: 5, 5 всегда вм. взнѣноу или прѣсно — крича: 5, 34 сѣсла вм. сѣсе 5, 29 погребѣша вм. положиша; 8, 1 прѣмноу вм. зѣло многу 13, 36 но не что (вм. тако) азъ хоцю. но что (вм. сже) ты: Луки 2, 2 опишь вм. написаннѣ; 5, 2 носкахоу вм. плаба(а)хоу; 5, 19 куда; 6, 1 рвахоу; 6, 3 не азѣ естъ; 6, 9 что азѣ естъ; 9, 3 мощна вм. пирѣ; 10, 13 древле вы покмалѣсѣ вм. древле оубо покмалѣсѣ вѣшишѣ; 14, 21 оумца вм. стѣгнѣ; 14, 23 оплогѣ вм. хлогутѣ; 14, 29 повесемѣсѣ 16, 1 обажѣн 18, 39 мнѣзѣмъ болѣ вм. пачѣ зѣло или излѣха или множасѣ; 19, 7. вшсѣя вм. внидѣ; 19, 15 далѣ 23, 28 не плачѣте но мнѣ; 24, 32 не сердце и наше — въ насѣ вм. наю — въ наю, и вообще избѣжаніе двойственнаго числа; Іоанна II, 1 мръннѣ; 11, 2 марья; 21, 2 зѣведовичи; Дѣян. 9, 11 (иди) на оулицю зовоуюю правуюю и поинѣ вм. въ стѣгнѣ или въ стѣгнѣ или на поуть — нарицаемѣи — възнѣи; 12, 11 въ тоже время вм. въ оно же время или въ время же оно, в онѣ дни; 21 29 вводишѣ вм. вѣвели естъ, велѣ естъ, 28, 23 гостинницю вм. древн. обѣтѣль, швѣтланнѣ, швѣтланницю, поздн. и тепер. страннощениницѣ Іак. 1, 26 не овуздѣвана вм. не вѣстан, не възластал, не възстазѣта, Римл. 8, 32 за насѣ вѣхѣл вм. за ны всѣ; и под. 1 Кор. 10, 25 мѣсницѣ; 11, 18 расцѣри вм. расцѣри; 12, 17 обвинѣнѣкъ вм. оуцнѣнѣ; 2 Кор. 1, 22 злогѣ (тоже Ефес. 1,

¹⁾ Проф. А. И. Соболевскій, тѣ. стр. 25.

14); Ефес. 5, 1 акн вм. іакн; Филипп. 4, 1 желннна вм. драг га, вождѣннна, мовннна; Колос. 4, 6 солю потрено вм. раствороно; 2 Тссал. 3, 6 коугатнса; 3, 8 даромъ вм. тоунѣ; Евр. 8, 10 котъ завѣтъ вм. съ, се, сен,—Апок. 5, 8 гнѣдн; 5, 11 оджа бѣла вм. рнзы бѣвы; 8, 5 полчаса вм. полгодины; 8, 7 треть вм. Г—гаа часть; 9, 1 клдѣзѣ вм. студенца и 2 ст. клдѣзнаго вм. студенечнаго; 19, 11 снвъ вм. серенъ; 21, 16 четвероуголнн. Однажды нами замѣчена описка: ѣзы, какъ и въ Духовномъ завѣщаннн. [Знатоки быть можетъ найдуть также достопрнмѣчательнымъ въ какомъ либо отношеннн: Матѣ. 24, 7 ср. Лук. 21, 11 осопн—*λοιοί*, 26, 53: топерво—теперь, *ἄρτι*, формы: Матѣ. 8, 31 молѣхѣт 9, 24 насмнса-хѣутѣ 24 21 напанаѣт 27, 48, слѣжахѣт (Мар. 1, 13) смѣ (3, 10), молнтѣса (супннъ, 4, 36) Марк. 2, 1 прилога, *ἐπί βλησα*, 7, 4 опаннца, 9. 2 прѣлннкн, Лук. 6, 38. оспнту, 12, 59цѣту,—7, 14 рацѣ, 18, 2 нѣ в коѣм (какъ и въ Хрнстнн.), 9, 7 нѣ ѿ кнх 27, 27 нѣкѣою, Иоан. 6, 12 нѣтнннѣ = *θρέματα*, Иоан. VII, 52 и Дѣян. 7, 28 цн. 54 скрегѣахѣу, 5, 39 богокоторннн, 8, 23 в золчн, 22 7 на тлѣх = *εἰς τὸ ἕδαφος*,—1 Петр. 1, 19 не класна; Ефес. 5, 1 акн,—коудѣ 3 Иоан. 10 ст.,—роуднѣ, роудостн Іак. 2, 2 и 1 Петр. 3, 21. Впрочемъ при сужденнн объ этнхъ, какъ и о всѣхъ другнхъ, вышеуказанныхъ словахъ, необходимо прннмать во вниманнѣ: 1) возможность лнтературнаго влнння источникѣ, коннн польвовался Святнтель, 2) невыдержанность редакцнн въ Чудовскомъ спнскѣ и 3) лнчное влнннѣ писца (описки и рефлексн), если бы то былъ не самъ св. Алекснй. Что чудовской спнсокъ прннадлѣжнт русскому образованному челѣвѣку, практически знавшему греческнй языкъ и не владѣвшему достаточными пособннми научными для вполне прѣвѣренной редакцнн славянскаго перевода по греческому тексту, а отнюдь, по крайней мѣрѣ, не образованной грекѣ, практически владѣвшнй русскимъ и церковнославянскимъ языкомъ,—о семъ свидѣлствують такнѣ, только для русскаго возможные, переводы и чтеннн: Матѣ. 5, 44 *ἠσθῆσαντες* (*ἐκπνεάζοντων* смѣшавая съ *πειραζόντων*); 12, 3 не вѣсте лн, *οὐκ ἀνέγνωτε*, вм. нѣсте лн чьлн. Марк. 4, 27 не двнжѣтѣса вм. растѣть нлн прѣдлѣжѣтѣса, смѣшавая *μυρύνε(η)ται* съ *μὴ κινεῖ(η)ται*; 6, 25 не того: *ἐξ αὐτῆς* = сейчасъ. Луки 2, 8 снрѣоуѣ, прнзводства отъ *αἰλίω* вм. *αἰλι-*

ζομαι, др. вѣдѣнцѣ (αὐλός свирѣль и ἀυλή дворъ), 3, 23 начинаемъ сынъ, ἀρχόμενος, принимая за страдательной; 8, 29 отроки вм. поуты, смѣшивая πέδαις съ παισι; 24, 51 и др. αὐτός и οὗτος; Иоанна 4, 14 измѣняемъ вм. текоющѣ, ἀλλομένου, производя отъ ἀλλοίωμα; 5, 35 не хотѣете, ἠθέλησαν, вм. хотѣтъ, производя отъ неупотреб. ἀθέλω вм. θέλω; 7, 17 нарсаду рончиющю, принимая родительный за самостоятельный, а не за зависящій отъ ἀκουω. 19 4 се азъ вамъ кого извожу вм. се извождѣ и вамъ вѣнз т. е. ἄγω прочитано за ἐγώ, а ἔξω за ἄγω; 20, 25 образа вм. назвы, τύπον; 21, 5 на снѣдѣ, раздѣляя προς и φάριον. Дѣян. 1. 21 ὦ насъ, ἐφ' ἡμᾶς, и не ἀφ' ἡμῶν; 5, 11 не можетъ разоритисѣ се вм. не можете разорити (его?) οὐ δύνησθε или δύνασθε καταλῦσαι αὐτούς иля αὐτό; 5, 42 и живаχюу, καὶ κατ' οἶκον вм. и по домоу, въ домѣхъ; 26, 24 и 26 престани—не престанюу, смѣшивая μαίνομαι съ μένομαι Иакова 3, 5 вѣщныи (огнь), смѣшивая ἡλικην съ ὑλικήν; Римл. 5, 18 клятва, смѣшивая ἀρά съ ἄρα; Филипп. 3, 14 назрѣна, καταβολῆν вм. κατὰ οὐλόπον; Евр. 11, 7 оустроити, κατασκευασαι вм. κατασκευασε; 11, 28 поистъ вм. коснѣтъ, φάγη вм. θίγη; 12, 17 ксе вм. вѣсте, ἐστὶ вм. ἴστε; 13, 21 свершити (и нѣк. створити), принимая καταρτισαι за неопредѣленное вм. повелительнаго; также нерѣдкѣи смѣшенія родительныхъ отъ ἀκούω съ самостоятельными, αὐτός съ οὗτος, временъ и залоговъ, значенія предлоговъ и проч.

в) Въ своемъ письмѣ писатель чудовскаго списка, обнаруживая „обычныя особенности русскаго устава XIV вѣка, имѣеть и другія, русскому уставу XIV вѣка несвойственныя: γ въ видѣ греческаго ипсилона, омегу въ видѣ двойного ω, необыкновенно частое употребленіе ι, а особенно—огромное количество вязей, употреблявшихся въ греческой скорописи; сверхъ того, писецъ разставилъ греческія ударенія, чего нѣтъ въ русскихъ уставныхъ текстахъ (съ самыми незначительными исключеніями), но обычно въ греческой скорописи. Не слѣдуя правописанію и грамматикѣ болгарскихъ рукописей того времени, съ которыми несомнѣнно былъ знакомъ, писецъ употребляетъ только тѣ грамматическія и орфографическія черты, которыя въ той или другой степени свойственны русскимъ, въ частности московскимъ текстамъ его времени и изъ которыхъ не всѣ были одинаково древними. Такъ, онъ писалъ рядомъ при-

ведіте и *идіте* и пр. Эти особенности ореографіи—особенности рѣдкія и во всякомъ случаѣ не находящіяся вмѣстѣ и не проведенныя сколько-нибудь послѣдовательно ни у одного изъ другихъ намъ извѣстныхъ писцовъ XIV вѣка¹⁾). Изъ этихъ показаній проф. А. И. Соболевскаго видимъ, что чудовская рукопись не есть дѣло зауряднаго *мастера* или *мастероваго* писца, исполнившаго заказъ по образцамъ и правиламъ своего *мастерства*, но есть трудъ такого *любителя-каллиграфа*, который писалъ священный текстъ только для себя и съ какою-либо особою цѣлью, не слѣдуя школьнымъ приемамъ тогдашнихъ мастеровъ книгописанія. Напротивъ, наблюденіе это вполне соотвѣтствуетъ преданію о принадлежности чудовской рукописи св. Алексію.

г) Оставленные безъ перевода многія греческія слова, — убористый и чрезвычайно мелкій, но вполне четкій уставъ, со множествомъ вязей и опущеніями окончаній словъ, гласныхъ буквъ, твердаго и мягкаго знака въ концѣ и срединѣ словъ, — мѣсяцесловъ безъ русскихъ и славянскихъ святыхъ, — указанное, наконецъ, проф. Соболевскимъ сходство письма чудовской рукописи съ письмомъ русскихъ глоссъ XIV вѣка на одной, вывезенной изъ Константинополя, греческой рукописи Вѣнской придворной библиотеки²⁾), — оставленные пустые листы и неоконченное слово Никона Черногорца „*о поставленіи властелии*“: все это даетъ видѣть, что писатель чудовской рукописи дорожилъ временемъ и мѣстомъ, намѣреваясь послѣ докончить и исправить трудъ, — что эта рукопись писалась на чужбинѣ и въ виду предстоявшаго продолжительнаго и неудобнаго путешествія, что однимъ словомъ, ее писалъ св. Алексій въ Константинополѣ въ 6863 — 1355-мъ году, какъ гласитъ древнее преданіе.

д) Въ писателѣ чудовской рукописи видѣнъ не только русскій XIV вѣка, не только москвичъ, на краткое время прибывшій въ Константинополь, не только практически знающій греческій языкъ и владѣющій русскимъ уставомъ и греческою скорописью, не только каллиграфъ-любитель, а не писецъ-мастеръ, — въ ней можно усматривать также нѣкіе

1) Соболевскій, стр. 26—27.

2) *ib.* стр. 26.

слѣды того, что она писалась лицомъ, состоявшимъ въ чинѣ монашескомъ и имѣвшемъ священнической и даже архіерейской санъ. Таковы: Матѳ. 2, 6: *игуменъ* вм. *вожь*, *вдѣка*, и Лук. 22, 26 вм. *старти*; Дѣян. 7, 10: *игумена* вм. *властелина*, *старѣйшимъ*, *старѣйшину*, *вождя*; Дѣян. 14, 12: вм. *надъ словомъ*, *началникъ*, *старѣйшина*,—но въ Дѣян. 15, 22 у св. Ал.: *нарочита*, какъ одни, а др.: *старѣйша*,—а въ посланіи къ Евр. 13, 7. 17. 24 *игумены* — *игуменомъ*, какъ св. Ал. и въ Карп. XIII вѣка: пристрастіе къ слову игуменъ, конечно, можетъ показывать въ писателѣ чудовской рукописи лицо, облеченное монашескимъ чиномъ, но можетъ быть и простымъ буквализмомъ, или же заимствованіемъ;—Марк. 3, 29: *отпустъ* вм. *оставленія*, *отпущенія* можетъ указывать на заимствованіе изъ церковно-богослужебнаго священническаго языка (служебника);—замѣчательно настойчивое избѣганіе опростонародившагося въ Россіи греческаго „*попъ*“ и употребленіе вмѣсто него церковно-каноническаго „*презвитеръ*“, особенно въ сочетаніи съ „*хиротонисавше*“ и о христіанской іерархической степени въ Дѣян. 14, 23; 20, 16 (а между тѣмъ въ 24, 1: *старца*, быть можетъ въ отличіе отъ іерархической степени), хотя въ своихъ посланіяхъ св. Алексій употребляетъ первый терминъ, какъ общеупотребительный въ народѣ; (ср. Іак. 5, 14; 1 Петр. 5, 1 и 3, но ст. 5: *старцемъ*; 1 Тим. 5, 17; Лук. 7, 3); *просфору* Ефес. 5, 2 (но можетъ быть это и простой буквализмъ); *священство* вм. др. *святительство*, *іерѣтеуса* 1 Петр. 2, 5; *князи* вм. *архіереи* у Іоанна 18, 35 (ср. опущ. *архіереи* у Матѳ. 22, 66—какъ и греч. код. V у Тишенд. 8 изд.), хотя быть можетъ мы имѣемъ здѣсь только ошибочный вариантъ; Дѣян. 23, 34: „вшедъ *въ епархію*—*епархію*“ (25, 1) вм. *область* (хотя и въ Христ. 25, 1, какъ у св. Алексія); Дѣян. 24, 27: преимника вм. *измѣнника*, *дѣлохор*; 1 Петр. 5, 3: „ниже яко господствоюще *крѣлосомъ*“ вм. *не* яко обладающе ряду, др: ни ѣко соблюдаяще причастники, ни устояще ряду; 1 Тим. 5, 10: *клеветы* вм. *хулы*, *рычи*; сюда же можно отнести и всѣ, вышеуказанныя нами, богословско-каноническія толкованія новозавѣтнаго текста, въ коихъ писатель кодекса

является такимъ же богословомъ, какъ и св. Алексій въ своихъ посланіяхъ и въ грамотахъ патріарха.

е) По окончаніи четвероевангелія и до предисловія къ книгѣ Дѣяніи (л. 52, оборотъ столбецъ *a* до л. 54, столб. *b*, прочее до л. 56 оставлено не написаннымъ) въ кодексѣ помѣщено слово (Никона Черногорца) или статья: „о поставленьи властелин. і іако не вся оубо во власть поставляетъ бѣ всѣми же дѣйствует. і оубо достойни іако достойни поставляются. недостойни же на наказаныѣ согрѣшшим и на обращеныѣ. і іако тою вещью по правомѣ соудѣ бѣю предани бываемъ іазыком. і іако наказаныя ради обладающии нами зли соут не ѡбѣжатъ сѣдла шлѣ і о различ... вещью и о оставленьи и іако во время оставленья ни своихъ церь щадитъ богъ“, обнаруживающая въ писателѣ рукописи глубокую думу надъ судьбами промысла Божія относительно преданія христіанскихъ народовъ во власть иновѣрцамъ, что вполне соотвѣтствуетъ св. Алексію, сподвижнику московскихъ князей въ собираніи и возвышеніи руси для сверженія татарскаго ига, духовнаго отца и воспитателя Дмитрія Донскаго, ближайшаго посредника въ договорѣ его съ тверскимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ на случай отраженія нашествія татаръ или даже нападенія на нихъ ¹⁾.

ж) Паконецъ общій духъ и направленіе сдѣланной въ чудовской рукописи sprawy славянскаго текста новозавѣтнаго, замѣтное стремленіе справщика дать русскимъ свой особенный славяно-русскій или великорусскій текстъ Новаго Завѣта, болѣе или менѣе независимый отъ южно-славянскихъ вліяній,—все это не указываетъ ли на св. Алексія, великаго поборника за единство и самостоятельность церкви и государства всероссійскихъ?

Высказывая эти соображенія, мы погрѣшили бы противъ науки, если бы думали придавать имъ непогрѣшимость. Все это, конечно, только возможности, и изъ совокупности ихъ можетъ получаться вѣроятность.

¹⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов. іbid. стр. 46. столб. 2 и стр. 47, столб. 1. На это слово, какъ на признакъ принадлежности рукописи св. Алексію, указываетъ проф. Г. А. Воскресенскій.

Но если бы даже, вопреки этой вѣроятности, наука современемъ нашла бы въ несомнѣнномъ какомъ-либо автографѣ Святителя доказательство того, что чудовской кодексъ написанъ не рукою св. Алексія,—пусть бы даже Святитель и не диктовалъ писцу текстъ этого кодекса, а только руководилъ опытнымъ справщикомъ, назначая ему задачу sprawy и рѣшая недоумѣнія... Вѣдь въ исторіи имѣютъ значеніе, конечно, не столько рукописание, или варианты, или справа текста, или даже лицо—*сами по себѣ*, сколько по соединяющимся съ ними и ими и въ нихъ выражающимся *идеямъ*: безсмертіе въ исторіи принадлежитъ только *идеѣ*. И переводъ св. Алексія съ теченіемъ столѣтій можетъ стать также неудобопонятнымъ для вѣрующихъ чадъ Русской Церкви, потребовать обновленій и sprawy. Но что не умереть въ исторіи Православно-Русской Церкви и всегда будетъ жить въ ней съ именемъ святителя Алексія,—такъ это—*два великія идеи*, завѣщанныя имъ исторіи въ его трудѣ по славяно-русскому переводу Новаго Завѣта ¹⁾.

Первая—это идея постоянной и живой работы Православно-Русской Церкви по справѣ славяно-русскаго текста священнаго,—идея всегдашняго приближенія Слова Божія къ живому и дѣйственному усвоенію его на удобопонятномъ славяно-русскомъ богослужебномъ языкѣ всѣми безъ различія членами Церкви Православно-Русской,—безъ припиченія его до обыденной рѣчи протестантизма и безъ превращенія его въ мертвую вульгату католицизма.

Вторая—это идея соборности Православно-Русской Церкви. Въ православно-русскомъ сознаніи этой идеи соборности нашей Церкви легко найти отвѣтъ на то недоумѣніе, почему св. Алексій, будучи первостоятелемъ Церкви Русской, не ввелъ своего исправленнаго текста въ общецерковное употребленіе и даже совсѣмъ не распространялъ его. Если бы даже это и былъ трудъ вполне законченный и прouvѣренный, то и тогда онъ могъ бы стать достояніемъ

¹⁾ Говоримъ, конечно, только въ отношеніи исторіи новозавѣтнаго славяно-русскаго текста. Св. Алексій великъ и безсмертенъ въ исторіи русской, государственной и церковной, и своими дѣлами по управленію церковью и по заботамъ о государственномъ благѣ, — но еще болѣе прославленъ святитель Алексій какъ святой угодникъ Божій, какъ великій чудотворецъ и ревностный молитвенникъ предъ Богомъ за русь православную.

церковнымъ только послѣ новой провѣрки и одобренія его всею Православно Соборною Церковью Русскою, — только тогда, когда онъ какъ бы пересталъ быть трудомъ единоличнымъ и прошелъ бы чрезъ цѣлокупное сознаніе всей Православно-Соборной Церкви Русской. И это потому, что глаголы Слова Божія, назначающающагося въ нашей Церкви для всѣхъ ея членовъ — простецовъ и мудрецовъ, пастырей и пасомыхъ — должны быть въ каждомъ вѣрующемъ какъ бы родною ему и живою частью его души и духа, изнутри проникаемыхъ дѣйственною силою божественныхъ внушеній. Въ протестантизмѣ каждый можетъ имѣть свой текстъ Библии, — въ католицизмѣ никто не слышитъ живыхъ и удобопонятныхъ глаголовъ Слова Божія, — напротивъ, въ Церкви Православно-Русской каждый вѣрующій, внимая за богослуженіемъ рѣченіямъ славяно-русскаго языка, слышитъ въ нихъ свое родное, а потому живое и дѣйственное, Слово Божіе. Поэтому въ нашей Церкви, для передачи Слова Божія въ словѣ человѣческомъ, ученый истолкователь и богословъ могутъ всегда находить источникъ высоко-художественнаго вдохновенія и въ языкѣ чистаго сердца правовѣрующихъ простецовъ.

Эти двѣ великія идеи, какъ вѣчные для Православно-Русской Церкви завѣты, и шлетъ намъ съ небесъ въ своемъ земномъ трудѣ Великій Святитель Кіево-Московскій и Всероссійскій, — завѣты, свято и непреложно хранимыя Русскою Православно-Соборною Церковью ¹⁾.

М. Муретовъ.

1) Какъ глубоко и дѣйственно проникнуть былъ св. Алексій идею соборности Церкви, это показываетъ его отказъ Великому князю и боярамъ назначить *Михаила* или *Митяя* своимъ преемникомъ. Многозначительны слова, коими дѣтописецъ передаетъ отказъ Святителя: „Я не могу благословить его, — пусть будетъ Митрополитомъ тотъ, кого *изволитъ Богъ и Пресвятая Богородица, — и избретъ Патріархъ съ соборомъ*“. (Ник. Лѣт. IV. 66. 67 у А. В. Горскаго, стр 127, прим и.).